

— Хочу набор из KFC!

Су Чи странно посмотрел на него:

— Ты уверен?

Вэнь Яо сразу насторожился:

— Ты не передумал, потому что это дорого? Сам сказал, чтобы я выбрал!

Су Чи усмехнулся:

— Я не передумал, просто боюсь, что ты не съешь.

— Съем, съем, обязательно съем!

Ночь за окном была тёмной, но глаза Вэнь Яо светились.

Су Чи, повернув голову, увидел это, но, словно обжегшись, быстро отвернулся.

Чёрный Porsche остановился у ближайшего KFC. Мужчина в костюме вошёл внутрь и вскоре вышел с большой сумкой. Он сел в машину и протянул набор Вэнь Яо:

— Держи, только не ешь в машине, если испачкаешь, пеняй на себя.

Вэнь Яо обнял сумку, глубоко вдохнул:

— Вау, как вкусно пахнет!

Так вкусно! Кажется, он сможет съесть всё!

Су Чи, глядя на его глупый вид, невольно улыбнулся:

— Дурачок.

Они вернулись в отель, и Су Чи снова понёс Вэнь Яо на руках, только на этот раз в руках у Вэнь Яо был набор из KFC.

— Я задыхаюсь... — как только они поднялись на этаж, Вэнь Яо поспешил снять пиджак Су Чи.

— Ещё не в номере, а ты уже не боишься?

— Почти дошли, так поздно никто не выйдет, хихи.

Они разговаривали, постепенно углубляясь в коридор отеля, совершенно не замечая, что за ними следит чей-то холодный взгляд.

*

Су Чи ушёл вскоре после того, как отвёз Вэнь Яо.

Вэнь Яо был в восторге от набора KFC, конечно, он не съел всё, но был полностью доволен — в прошлой жизни он тоже ел, но сегодняшний казался особенно вкусным.

Даже колени болели меньше.

Боясь, что вода попадёт на раны, Вэнь Яо только обтёр тело — ещё в детском доме он понял, что воспитатели, няни и волонтеры любят детей, которые красивы, чистооплотны и умеют угождать. Поэтому он всегда уделял особое внимание своей внешности.

В прошлой жизни Хо Цзюньчэн был доволен им и даже хвалил, что он не похож на ребёнка из детского дома, а на юного аристократа.

Тогда он гордился этим, но позже понял, что Хо Цзюньчэн имел в виду Бай Юйманя, а не его.

Просто тогда он только вышел из детского дома и был наивен, верил всему, что говорил Хо Цзюньчэн.

Вэнь Яо думал об этом, постепенно засыпая.

Ему снилось, что он снова в прошлой жизни. Хо Цзюньчэн вернулся домой и увидел его раненые колени, нежно массируя их и нанося лекарства. Ощущение было настолько реальным, что он сомневался, спит ли он, но не мог проснуться.

Руки были нежными и тёплыми, массируя колени, вызывая одновременно боль и удовольствие, и он невольно тихо стонал.

В темноте пара глаз, темнее ночи, внимательно наблюдала за ним.

На следующий день Вэнь Яо почувствовал, что его нога стала лучше, боль при ходьбе уменьшилась.

Хотя она всё ещё немного болела, это было терпимо.

Он умывался, собираясь сесть на автобус до съёмочной площадки, когда раздался звонок в дверь.

Открыв, он увидел Фэй Ши.

Фэй Ши вошёл с упакованным завтраком, говоря:

— Сяо Вэнь, сегодня Бай Шао действительно не сердится, он сказал, что тебе не нужно идти на съёмочную площадку.

— Что? — Вэнь Яо испугался. — Брат хочет выгнать меня из группы?

— Нет-нет, — поспешил объяснить Фэй Ши. — Он сказал, что боится, что ты повредил колени вчера, и даёт тебе выходной. Сегодня будут снимать сцены без тебя.

Вэнь Яо вздохнул с облегчением:

— Ах, хорошо, брат действительно не такой злой.

— Это завтрак, Бай Шао велел передать его тебе. Поешь и полежи в постели, — сказал Фэй Ши.

— Хорошо, спасибо, Фэй Ши, ты тоже супер хороший человек! — Вэнь Яо обрадовался и хотел обнять Фэй Ши, но тот отстранился, как от чумы, даже словно хотел оттолкнуть его:

— Нет-нет, Сяо Вэнь, у меня, знаешь, фобия контактов, я боюсь прикасаться к людям, понимаешь?

Вэнь Яо никогда не слышал о такой болезни, но он послушно отступил:

— Ах, Фэй Ши, тебе так тяжело.

— Ха-ха, ха-ха, — сухо рассмеялся Фэй Ши, он не считал себя несчастным, настоящий кошмар — это разозлить Бай Юйманя.

Су Чи, почему-то рассердивший Бай Юйманя, сегодня утром получил звонок от него и был отправлен лично проверить проект в горах.

Эти горы, говорят, полны ядовитых комаров и насекомых, даже зимой, и проект займёт не меньше десяти дней. Ужасно.

Фэй Ши решил, что в будущем будет встречаться только с обычными людьми, а не с такими, как Бай Юймань, который выглядит как небожитель, а на самом деле — дьявол. У него даже появилась фобия.

— Ладно, Сяо Вэнь, ешь спокойно, если что, напиши Бай Шао, я пошёл!

— Хорошо!

Этот день Вэнь Яо провёл в полном удовольствии, лежа в постели и играя в игры, даже не вставая с кровати. Обед и ужин приносил помощник, у него была карта от номера, и ему даже не нужно было открывать дверь. Он жил, как паразит.

Конечно, он отправил сообщение с благодарностью Бай Юйманю. Хотя тот в последнее время был холоден с ним и вчера наказал, но сегодня дал выходной и послал Фэй Ши с завтраком. Вэнь Яо всё же был благодарен ему — с момента перерождения Бай Юймань был единственным, кто хорошо к нему относился.

Однако Бай Юймань ответил только «Мм». Он всегда был немногословен, и Вэнь Яо не ожидал большего, для него было достаточно, что он ответил.

На следующий день после выходного Вэнь Яо с радостью отправился на съёмочную площадку.

Хотя ему хотелось продолжать жить, как паразит, он боялся, что его уволят из группы.

После дня отдыха колени стали гораздо лучше, и хотя боль при ходьбе всё ещё была, она была терпимой.

Но почему-то сегодня в группе снимали сцены, где не нужно было становиться на колени, даже ту, которую они не закончили ранее, перенесли на потом.

Вэнь Яо был счастлив.

Во время обеда он специально взял ланч-бокс и сел рядом с Бай Юйманем, спросив:

— Брат, можно мне поесть с тобой?

Бай Юймань поднял на него глаза и ответил:

— Мм.

Бай Юймань ел еду, купленную Фэй Ши, на столе были помидоры с рыбой, кисло-сладкая

свинина и лёгкий гарнир. А сегодняшний ланч-бокс группы содержал капусту с лапшой, жареный редис с луком, куриную ножку и маленькую жёлтую рыбу.

Вэнь Яо хотелось попробовать кисло-сладкую свинину Бай Юйманя, но он не решался сказать, боясь, что будет слишком заметно, как он смотрит на еду, поэтому он опустил лицо в свой ланч-бокс и начал есть.

Бай Юймань ел медленно, его манера была по-прежнему изящной, и он, казалось, не собирался делиться едой с Вэнь Яо, даже не глядя на него.

Вэнь Яо почувствовал себя неловко, пожалел, что подошёл, и решил завести разговор:

— Брат, спасибо за завтрак вчера утром и за то, что ты попросил режиссёра дать мне выходной.

Бай Юймань снова ответил:

— Мм, — не глядя на него, полностью сосредоточившись на еде.

Вэнь Яо, видя, что тот не обращает на него внимания, почувствовал себя немного одиноким, и тоже сосредоточился на еде.

— Хочешь это?

Вэнь Яо поднял голову и увидел, что Бай Юймань держит кусочек кисло-сладкой свинины и спрашивает его. Он хотел отказаться, но подумал, что раз брат спросил, зачем отказываться, и проглотил слюну, сказав:

— Спасибо, брат.

Он протянул ланч-бокс, чтобы Бай Юймань положил туда свинину.

Но Бай Юймань не передал ему, а поднял кусочек выше, как бы предлагая ему взять его ртом.

Вэнь Яо удивился, но послушно наклонился, открыл рот и взял свинину. Но либо он неправильно наклонился, либо Бай Юймань не рассчитал силу, сок от свинины попал ему на губы.

— Вкусно? — спросил Бай Юймань.

<http://bllate.org/book/16389/1483894>